

Погашение долга.

Глаза Ван Ши наполнились слезами, и она указала дрожащим пальцем на Ши Фэнджуя: «... Ты обвиняешь меня из-за своей жены! Фэнджу, ты все еще мой сын? Ради этой женщины ты не собираешься заботиться ни о ком другом?»

«Мама! - Ши Фэнджу был поставлен в трудное положение, когда увидел, что его мать ведет себя подобным образом. - О чем ты говоришь? Что толку членам нашей семьи ссориться до такой степени?»

“Как будто я не знаю? - яростно воскликнула Ван Ши. - Я просто разозлилась, и мне нужно было выплеснуть свой гнев! В противном случае, разве я простила бы кого-то так легко за то, что он затаил недобрые намерения по отношению к нам? Хотя это не ее прямая вина, но если бы она рассказала мне о характере своего дяди давным-давно, Фанцзы не помогла бы ему, когда он пришел! Фанцзы просто была любезной. Теперь она должна беспокоиться о том, какие последствия вызовет это недоразумение! Что насчет тебя? Не зная, что правильно, а что нет, ты защищал свою жену. Неужели она ни в чем не виновата!”

Когда Гу Фанцзы увидела, что Ван Ши задыхается от эмоций, и даже упомянула о ней, она вышла из теплой комнаты и потянула Ван Ши за руку: «Тетя Ван, тетя Ван! Ты не должна больше ничего говорить. Успокойся! Этот...”

«Не вмешивайся! - Прежде чем Гу Фанцзы успела закончить свою фразу, Ван Ши яростно прервала ее и холодно сказала: - Отойди в сторону и молчи, или другие выместят свой гнев на тебе!»

Гу Фанцзы неловко открыла рот и посмотрела на Ши Фэнджуя и Санг Ван, а затем молча встала рядом с Ван Ши, не произнеся ни слова.

Не спрашивая и не бросая осуждающего взгляда, Ши Фэнджу сказал Санг Ван: “Возвращайся домой! Кузина Фанцзы, то же самое касается и тебя!”

Когда Санг Ван увидела, что ее свекровь не возражает, она поклонилась и молча повернулась, чтобы уйти.

Однако Гу Фанцзы не хотела уходить. Она притворилась, что не слышит, и встала рядом с Ван Ши.

Ши Фэнджу не мог терпеть, когда она притворялась глухой, поэтому он снова сказал ей, на этот раз сердито: “Кузина, ты тоже должна вернуться домой”.

Гу Фанцзы могла только кивнуть головой и тихо сказала Ван Ши: “Тетя Ван, пожалуйста, поговори хорошенько с кузеном! Но не слишком волнуйся!”

«Поторопись и уходи!» - Ши Фэнджу не мог видеть, как она это делает. Он не стал говорить с отвращением и вместо этого заговорил холодно.

Гу Фанцзы сразу же почувствовала горечь. Она слегка улыбнулась и вышла.

Ван Ши больше нечего было сказать сыну. Она даже не могла рассердиться, и выражение ее лица оставалось холодным под тяжелой атмосферой.

После того, как Гу Фанцзы вышла и увидела няню Цзян, стоящую снаружи, она сразу же

поняла, что та не сделала того, что приказала ей Ван Ши. Гу Фанцзы не могла не рассердиться. Она остановилась и уставилась на няню Цзян, прежде чем внезапно улыбнуться: «И вот так ты верна и преданна тете Ван?! Как ты смеешь не исполнять того, что она велела тебе сделать? Интересно, будет ли она по-прежнему видеть в тебе своего верного слугу в будущем?»

Не меняя выражения лица, няня Цзян бросила взгляд на Гу Фанцзы и слабо ответила: «Старая госпожа легко становится импульсивной. Когда она это делает, ее решения могут оказаться неправильными. Я верна ей, так как же я могу сделать что-то, о чем она будет сожалеть в будущем? Если она обвинит меня в этом, я с радостью приму свое наказание».

Гу Фанцзы усмехнулась, не сказав ни слова, и ушла.

«Мама, - Ши Фэнджу сел напротив Ван Ши и сказал: - Только что я опросил няню Цзян. Она также рассказала мне, что произошло. Если мы отправим его к властям, нам будет нелегко вытащить его оттуда. Разве ты не усложняешь нам жизнь, делая это?»

«Усложняю нам жизнь? - холодно крикнула Ван Ши. - Санг Пинлин - это член семьи Санг. Как он связан с нашей семьей?!»

«В конце концов, он все еще наш родственник», - сказал Ши Фэнджу.

Ван Ши на мгновение потеряла дар речи. Если Санг Пинлин действительно был бы отдан властям, разве деньги, необходимые для его освобождения, не поступят от семьи Ши? Если они не выручат его, то покажутся жестокими и бессердечными. Но если так, то не выставят ли они себя просто дураками?

«У него нет морали, и он заслуживает того, чтобы его проучили! В противном случае, в будущем он может сделать что-то еще более неподобающее!» - Ван Ши все еще была в ярости.

«По-моему, ему просто не следовало позволять работать в нашем семейном бизнесе. Будь я дома, я бы такого не допустил!»

Услышав это, Ван Ши уставилась на него и спросила: «Не ругай Фанцзы. Ты ведь обвиняешь ее? Позволь мне сказать. Она действовала не сама по себе и сделала это только после того, как я согласилась! Этот человек из семьи Санг не оправдал ожиданий. Как ты можешь винить Фанцзы? У нее были добрые намерения, и после того, что случилось сейчас, ей некуда жаловаться на свою обиду!»

Ши Фэнджу не удивился, услышав это, и усмехнулся. Похоже, кузина совсем забыла о его предупреждении! Он сказал ей, чтобы она перестала использовать его мать в качестве прикрытия. Однако она не приняла его слова близко к сердцу!

«Нет смысла говорить об этом сейчас. Я разберусь с этим должным образом, так что, мама, пожалуйста, успокойся. Ради второго молодого мастера Санга и Санг Ван, которая хорошо заботится о тебе и об этой семье, пожалуйста, больше не вмешивайся в это!» - сказал Ши Фэнджу с легким вздохом.

Услышав, как он упомянул Санг Юфэя, Ван Ши расслабилась, и обида в ее сердце рассеялась. Правда. Она не может опозорить своего зятя, который занял третье место на экзаменах. Теперь, когда он учится в Императорской академии Ханьлиня, это будет полезно, когда сын Ван Ши отправится в столицу сдавать экзамены, и с помощью зятя он нанесет официальный визит двум или трем великим ученым! Что же касается Санг Ван, то свекровь просто будет держаться от нее подальше, чтобы не расстраиваться!

Ши Фэнджу смог приблизительно догадаться, о чем думает его мать, когда увидел, что она сначала задумалась, затем расслабилась, прежде чем, наконец, нахмурилась. Поэтому он сказал: "Мама, не вини меня за то, что я защищаю Санг Ван. В конце концов, ты не должна была винить ее за это!"

«Значит, я виновата? - Ван Ши не могла не рассердиться снова, когда услышала его, и сразу же выругалась: - Если бы она рассказала мне о поведении своего второго дяди давным-давно, разве это случилось бы? Она единственная, кто явно заботится только о своем собственном достоинстве, поэтому она намеренно прятала от нас своего второго дядю!»

Ши Фэнджу ответил: "Санг Ван-младшая в семье. Не важно, в чем виноват ее второй дядя, как она может неуважительно говорить о старшем, тем более при тебе? Мама, если бы она вдруг без причины рассказала тебе о недостатках своих старших, я уверен, что ты почувствовала бы еще большее отвращение. Ты действительно поставила ее в трудное положение! С другой стороны, ей было просто неудобно рассказывать тебе о них. Я очень хорошо знаю ее положение, и она ничего от меня не скрывала".

Ван Ши потеряла дар речи, но не желала признавать свою вину. Она фыркнула и сказала: "Твой язык становится все острее! Твоя жена всегда права. Защищай ее сколько хочешь!"

«Мама...»

«Перестань! - Ван Ши нетерпеливо махнула рукой. - Теперь ты можешь вернуться домой! Я зря беспокоилась. Я могу прожить еще только несколько лет, так чего же мне расстраиваться? Активы семьи рано или поздно станут твоими. Даже если ты с радостью отдашь все своей жене, мне будет все равно! Уходи и не надоедай мне здесь!»

Хотя Ши Фэнджу видел, что она была в плохом настроении и говорила в приступе раздражения, ее тон стал мягче. Он знал, что она просто не хотела признавать свою ошибку, поэтому улыбнулся и встал, прежде чем поклонился и покинул дом матери.

В теплой комнате маленького сада Санг Ван сидела, нахмурившись, и была погружена в свои мысли. Когда Ши Фэнджу поднял занавеску и вошел, он увидел ее совсем одну. Ее стройное тело выглядело опустошенным и одиноким без всякой причины.

Ши Фэнджю было не по себе от этого зрелища, поэтому он вошел тяжелыми шагами и крикнул: "Санг Ван!"

«Ты вернулся!» - Санг Ван обернулась и увидела его. Она быстро встала и приветствовала его легкой улыбкой.

"Санг Ван, - Ши Фэнджу взял ее за руки и чмокнул в уголок губ, прежде чем извиниться, - Прости. Я снова позволил тебе страдать".

Санг Ван чувствовала себя угрюмой и неловкой, но она заставила себя улыбнуться и покачала головой: «Я могу понять, почему мама рассердилась. Что насчет тебя? Я уверена, что убедить ее было трудно, верно?»

Ши Фэнджу усмехнулся и сел, держа ее за руки, прежде чем притянул жену в свои объятия. Санг Ван не могла вырваться, поэтому позволила ему сделать это. «Откуда ты знаешь, что мне удалось убедить маму?»

«Ты ее любимый сын и знаешь, как ей все объяснить. Она обязательно тебя послушает. Я

беспокою тебя своими делами. Как твоей жене, мне очень стыдно».

«Поскольку ты моя жена, я должен защищать тебя. Зачем так говорить? Санг Ван, ты, кажется, отдалилась от меня», - Ши Фэнджу крепко обнял ее, как будто она могла исчезнуть, как только он отпустит ее.

Санг Ван чуть не прослезилась. Она моргнула слезящимися глазами, прежде чем сказать с улыбкой:... «Ты...» Не успев закончить фразу, она остановилась.

Ши Фэнджу ждал, когда она продолжит, и спросил с улыбкой: Хм?"

«Ничего! - сказала Санг Ван: - Я хочу сказать, как хорошо будет без всех этих разочаровывающих вопросов». На самом деле, она хотела сказать ему, что если когда-нибудь он будет сыт ею по горло, то не нужно будет заставлять себя - они могут просто расстаться без всяких обид. Однако, собираясь сказать это, она вдруг почувствовала, что это неуместно, и быстро проглотила эти слова.

«Как бы мне тоже этого хотелось!» - Ши Фэнджу слегка вздохнул. Он наклонил голову, чтобы слегка чмокнуть ее в мягкие губы, прежде чем произнести сквозь стиснутые зубы: «Почему это так трудно? Санг Ван, неужели я действительно так хорош? Сможет ли она жить без меня?»

Тело Санг Ван напряглось. Несмотря на то, что она знала, что он имеет в виду Гу Фанцзы, она тихо вздохнула, чувствуя, что он все еще не может видеть общую картину. Не было никакого способа, которым мужчина мог бы легко понять сердце женщины.

Ши Фэнджу добавил: "Я сказал ей, что не испытываю к ней никаких чувств и не могу быть с ней. Я все еще могу относиться к ней как к младшей сестре и приготовить для нее щедрое приданое, чтобы она могла выйти замуж торжественно, как дочь семьи Ши! И в будущем семья Ши поддержит ее и не позволит другим издеваться над ней. Только почему она не может меня понять?"

«Возможно, ты ей действительно нравишься!» - небрежно ответила с улыбкой Санг Ван.

Ши Фэнджу уставился на нее и ответил: "Ну нет. Неужели я ей действительно нравлюсь? Я не чувствую этого от нее!"

Санг Ван тихо вздохнула и сказала: "Может быть, она просто не хочет отпускать тебя!"

«Не хочет?» Сердце Ши Фэнджу дрогнуло, и он внезапно замер. Не хочет? Так оно и было. Она была слишком одержима их отношениями в прошлом!

«С моей матерью все в порядке, так что не волнуйся. Кроме того, я разберусь с делом твоего второго дяди соответствующим образом», - сказал Ши Фэнджу.

Санг Ван кивнула: «Мне стало не по себе, когда я узнала, что они пропали. Как и ожидалось, они закончили тем, что вызвали неприятности! Как бы то ни было, давай не будем больше держать их здесь и позволим им быстро вернуться домой! Сумма, которую украл мой второй дядя... это сколько?"

Ши Фэнджу приподнял бровь и с улыбкой спросил: «Ты хочешь это компенсировать?»

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1363480>